

**ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРОВ КОМПЕНСАЦИЙ (РЕПАРАЦИЙ)
ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ****SPECIFICS OF DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION
(REPARATIONS) AFTER WORLD WAR I**

Камышанский М.М.,

аспирант кафедры международного права

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

В статье проводится исследование особенностей определения размеров компенсаций (репараций) после Первой мировой войны. Осуществляется анализ юридической литературы и международных соглашений по вопросам репараций Германии после Первой мировой войны. Проводится сравнительный анализ терминов «репарация» и «компенсация», «репарация» и «конtribusi». Рассматриваются концепции возникновения института репараций и её цели. Анализируются исторические предпосылки заключения Версальского мирного договора 1919 г. и этапы договорного процесса определения репарационных обязательств Германии после Первой мировой войны.

Ключевые слова: особенности определения размеров компенсаций, послевоенные репарации, Версальский мирный договор 1919 г.

У статті проводиться дослідження особливостей визначення розмірів компенсацій (репарацій) після Першої світової війни. Здійснюється аналіз юридичної літератури і міжнародних угод з питань репарацій Німеччини після Першої світової війни. Проводиться порівняльний аналіз термінів «репарація» і «компенсація», «репарація» і «конtribusi». Розглядаються концепції виникнення інституту репарацій та її цілі. Аналізуються історичні передумови укладення Версальського мирного договору 1919 р. і етапи договірному процесу визначення репараційних зобов'язань Німеччини після Першої світової війни.

Ключові слова: особливості визначення розмірів компенсацій, післявоєнні репарації, Версальський мирний договір 1919 р.

The article reflects a study of features of compensations (reparations) determining after the World War I. It analyzes the legal literature and international agreements on Germany reparations after the World War I. There compared volumes of reparation payments in different historical periods. A comparative analysis of the terms «reparation» and «compensation», «reparation» and «contribution» is conducted. There reviewed the concepts of emergence of reparations institute and its goals. There analyzed the historical background of the Versailles Peace Treaty of 1919 and stages of the contractual process of determining the reparation obligations of Germany after the World War I. There investigated the forms of reparations that have been established in the Versailles Peace Treaty of 1919. There opened an issue of labor, as a specific form of post-war reparations. The author justifies the structuring of the institute of reparations («advance», «credit», «moratorium» on payment of the reparations and «restriction» on payment of the reparations), through the analysis of the Versailles Peace Treaty of 1919. There observed the issues of cessation of payments of the reparation obligations of Germany after coming to power Adolf Hitler and resumption of the payments after the end of the World War II. The author raised the questions about other forms of damages compensations (restitution, substitution), which were contained in the provisions, confirmed in the Versailles Peace Treaty of 1919. There analyzed the shares in the total volume of German reparations that Germany had to pay after the World War I. The author, on the basis of the Versailles Peace Treaty of 1919, considers the rules of evaluation of coal, benzene, coal tar, ammonium sulfate, coke, dyes, chemical and pharmaceutical products and other substances and products that were delivered to pursue the reparation obligations of Germany after the World War I.

Key words: features of compensations amount determination, post-war reparations, Versailles Peace Treaty of 1919.

Государства-победители без обширной предварительной практики в этой сфере создали уникальный документ – Версальский мирный договор 1919 г., послуживший источником развития современного (неклассического) права международной ответственности в целом, и института компенсации в частности. Нормы данного договора создали совершенно новое представление о правилах определения размера компенсации за совершение международно-противоправного деяния.

Несмотря на обширную практику разрешения международных споров в XX в., нормы Версальского мирного договора 1919 г. в части ответственности сторон до сих пор влияют на современную геополитику ведущих государств мира (ведь только сейчас в прессе появились сообщения о завершении репарационных выплат Германии по итогам Первой мировой войны). Также велико их воздействие на выработку норм, закрепляющих итоги разрешения этих споров, т.е. норм, устанавливающих формы возмещения ущерба за совершенные международные правонарушения. В последнем случае, несмотря на наличие работ, посвященных общим итогам Первой мировой войны, влияние Версальского мирного договора 1919 г. и сопутствующих ему документов на современные представления о международно-правовой ответственности исследовано явно недостаточно.

Рассмотрением различных аспектов международно-правовой ответственности Германии по итогам Первой мировой войны занимались такие отечественные учёные, как

В. Василенко, Г. Игнатенко, В. Катасонов, Д. Кирсанов, И. Лукашук, К. Мямлин, А. Патрушев, а также иностранные, такие как МакМиллан, Хаус, Сеймор и др.

Целью статьи является рассмотрение особенностей определения размеров компенсации, которые использовались в договорной практике государств после Первой мировой войны.

Репарации, закреплённые Версальским мирным договором 1919 г., были тогда относительно новым явлением и рассматривались как «финансовые инновации» в вопросах компенсации государств за международно-противоправные деяния. Термин «компенсация», характерный для конца XX – начала XIX вв., не использовался. Вместе с тем оба термина до сих пор считаются синонимами. Так, в отечественной доктрине принято считать, что «компенсация означает репарацию в форме выплаты денег в качестве возмещения за причиненный вред» [1, с. 200], хотя по соглашению государств могут быть избраны другие формы. Как отмечает Е. Прошина «в зарубежной международно-правовой доктрине термины «репарация» и «компенсация» рассматривают как тождественные понятия» [2, с. 75]. А. Борисов определяет термин «репарация» (лат. *reparatio* – «восстановление») как «материальное или денежное возмещение ущерба, причиненного войной, выплачиваемое побежденной страной государству-победителю; одна из форм материальной ответственности субъекта международного права за ущерб, причиненный в результате совершенного им международного право-

нарушения другому субъекту международного права» [3, с. 646]. «Объем и вид репараций, как правило, применяются на основе международных договоров» [4, с. 191]. При этом тенденция идет к тому, что термин «компенсация» используется чаще, чем термин «репарация», и считается более предпочтительным. Об этом свидетельствует ст. 36 текста Проекта статей об ответственности государств 2001 г. (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г.).

Целью института репараций была попытка заменить «жестокие», «необоснованные» контрибуции, которые были формой ответственности государств до Первой мировой войны, на «цивилизованные» и «соразмерные» репарации. Как указывает В. Катасонов, «первые участники Парижской мирной конференции договорились о том, что они не будут пользоваться термином «контрибуция». Мол, это противоречит принципам цивилизованных стран. Ведь, по сути, контрибуции – дань, которую побежденные страны уплачивали победителям. А размеры дани определялись степенью алчности победителя» [5, с. 26]. При обсуждении Версальского мирного договора 1919 г. все должно было быть по-новому, «цивилизованно». Страны-победители были вынуждены сдерживать свои желания получить «как можно больше» и могли требовать от побежденных стран лишь «соразмерную» компенсацию понесенному ущербу. Именно поэтому участники конференции при разработке Версальского мирного договора 1919 г. использовали термин «репарация» – «возмещение, возполнение, компенсация убытков, понесенных победителем» [5, с. 26].

Страны-победители, подтверждая своё право на компенсацию, представляли разную информацию, на основании которой, определялись ее репарационные претензии. К такой информации принадлежали человеческие потери, разрушение объектов инфраструктуры, расходы, связанные с военными действиями, упущенная выгода и многое другое. Общей методики определения размера компенсации не было, поэтому каждая из стран-победительниц создавала свои методы определения размера компенсации.

Рассматривая вопрос об основных отличиях репараций от контрибуций, Д. Кирсанов приходит к выводу, что «в отличие от контрибуций, налагаемых скорее как «цивилизованная» форма дани победителю, репарации строго представлены в виде различных форм капитала – финансового, материально-технического, ресурсного, направляемые на восстановление его экономического потенциала; при этом если размер контрибуционных выплат, по сути, определялся победителем, потери, понесенные проигравшим, игнорировались, и на деле контрибуции являлись завуалированной формой грабежа в межгосударственном масштабе; иное дело репарации, размер и условия выплаты коих определялись как с учетом разрушений и ущерба, которые понес противник, так и реальных потребностей в восстановлении народного хозяйства победителя (победителей)» [6].

На наш взгляд, утверждать о том, что авторы Версальского мирного договора 1919 г. полностью ушли от контрибуций и заменили их репарациями, будет не корректно. Причиной тому служит факт того, что до определения размера конечной суммы репараций, общий размер которых позднее должна была определить специальная Репарационная комиссия, Германия должна была выплатить сумму эквивалентом в 20 млрд. золотых марок [7]. Однако никаких проверок относительно того, является ли сумма в 20 млрд. золотых марок соразмерной с понесенным ущербом странами Антанты проведено не было. Таким образом, следует согласиться с мнением МакМиллана, который отмечает, что «...тему репараций, во многом определившую ход дискуссий между союзниками и США в ходе Парижской мирной конференции, следует рассматривать в контексте той экономической политики, которую после

окончания войны предполагали проводить победители по отношению к Германии и друг к другу» [8, с. 194-195]. Следовательно, мы можем утверждать, что данная сумма являлась не «соразмерной» репарацией, а «несправедливой» контрибуцией. Такая суровость относительно условий возмещения ущерба может быть объяснена словами премьер-министра Франции того времени, Ж. Клемансо, который пообещал народу Франции, что «боши заплатят все до последнего гроша» [9, с. 91]. В свою очередь, британский министр, У. Черчилль, который был не согласен с условиями Версальского мирного договора 1919 г., отметил, что «экономические статьи договора были злобны и глупы до такой степени, что становились явно бессмысленными» [9, с. 91].

Если политически оценивать Версальский мирный договор 1919 г., то стоит согласиться с мнением В. Катасонова, что «его основной и не афишируемой целью было закрепление передела мира в пользу государств-победителей» [5, с. 9]. Существующая точка зрения о том, что «концепция репараций была побочным продуктом заявленных еще в 1916 г. американскими посредниками условий будущего мира без аннексий и контрибуций» [10] вызывает сомнения, потому как ещё в 1915 г. в Циммервальде на международной социалистической конференции Л. Троцкий в своём манифесте призвал «начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций». «Такой мир, – говорилось в манифесте, – возможен только при осуждении всяких помыслов о насилии над правами и свободами народов. Занятие целых стран или их отдельных частей не должно вести к их насильственному присоединению. Никаких аннексий, ни открытых, ни скрытых, никаких насильственных экономических присоединений, которые вследствие неизбежно связанного с ними политического беспорядка несут ещё более невыносимый характер» [11].

Как указывал Д. Кирсанов, «ряд пунктов Версальского мирного договора 1919 г. представлял собой «пробу пера» самой практики репараций» [6]. Союз государств-победителей в ст. 231 Версальского мирного договора 1919 г. постановил, что «Германия должна признать свою одностороннюю ответственность за причинение всех потерь и всех убытков, понесённых Союзными и Объединившимися Правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников» [7]. Размер репараций, которые должна была выплатить Германия, должен был быть установлен вышеуказанной Репарационной комиссией (далее – Комиссия). Комиссия должна была до 1 мая 1921 г. установить схему, сроки и формы выплаты Германией всего её долга в течение 30 лет. До этого времени (1 мая 1921 г.) Германия обязывалась произвести в течение 1919 и 1920 гг. и первых четырёх месяцев 1921 г. платежи, чтобы позволить Союзным и Объединившимся державам отныне же приступить к восстановлению их промышленной и экономической жизни впредь до окончательного установления размера их претензий.

Проблема определения размеров репарационных выплат заняла огромное место при обсуждении странами-союзниками Версальского мирного договора 1919 г. Как отмечал банкир, Т. Ламонт, входивший в состав американской делегации на Парижской конференции: «Тема репараций вызвала больше проблем, споров и препятствий, чем любой другой пункт Версальского мирного договора» [12, с. 259]. Дискуссии по поводу этих вопросов между Францией, которая настояла на том, что Германия должна оплатить все убытки, нанесенный войной, и Великобританией и США, которые относились к данному вопросу более осмотрительно, многократно грозили срывом переговоров. Тем не менее, вопрос о размерах репарационных выплат, которые должна была произвести Германия, был актуальным. Хотя никакой определённой суммы репараций официально не было закреплено в Версальском мир-

ном договоре 1919 г., некоторые авторы ошибочно упоминают цифру 269 млрд. золотых марок [13]. Эта цифра была актуальной в заголовках прессы, на протяжении всего 1920 г. Помимо этой цифры, назывались и другие суммы, которые были продуктом работы экспертов Комиссии. Точная сумма репараций не была определена впрямь до конференции в Париже (январь 1921 г).

Перед тем, как указать первую официально установленную сумму репараций, следует отметить, что годом ранее – в 1920 г. состоялась конференция в Спа, результатом которой стало окончательное закрепление долей в общем объёме германских репараций каждой из стран-союзников (%):

1. Франции – 52;
2. Великобритании – 22;
3. Италии – 10;
4. Японии – 0,75;
5. Бельгии – 8;
6. Португалии – 0,75;
7. Греции, Румынии и Югославии – 6,5 [5, с. 44].

Такое распределение репарационных долей основано на ст. 237 Версальского мирного договора 1919 г., согласно которого «последовательные взносы, включая те, которые предусмотрены в предыдущих статьях, произведенные Германией, чтобы удовлетворить упомянутые выше претензии, будут распределены Союзными и Объединившимися Правительствами сообразно долям, определенным ими заранее и основанным на справедливости и правах каждого» [7].

Возвращаясь к вопросу об установлении суммы репарационных выплат, следует отметить, что в 1921 г., во время конференции в Париже, представители глав правительств стран-союзников установили общую сумму репараций в размере 226 млрд. золотых марок, которую Германия должна была выплатить в течении 42 лет. Кроме того, она обязана была выплачивать 12% от стоимости своего экспорта. Ежегодные платежи определялись в 2 млрд. золотых марок в 1921–1923 гг., в 4 млрд. – в 1923–1925 гг. Затем годовые платежи выходили на уровень до 6 млрд. Но и эта сумма не стала окончательной.

Представители Германии отклонили такое решение Парижской конференции, что привело к ультиматуму от стран-союзников: «Если она (Германия) до 7 марта 1921 г. не признает репарационных обязательств, то союзники оккупируют города Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт на правом берегу Рейна» [5, с. 49]. В указанный день – 7 марта 1921 г. министр иностранных дел Германии Вальтер Симонс сделал заявление, что «соглашался на уплату пяти первых ежегодных взносов в размере, предусмотренном парижским планом, но отказывался от фиксации всей суммы репараций» [5, с. 49]. 8 марта 1921 г. ультиматум был приведён в действие, так как его основные требования не были выполнены.

Крайним сроком, согласно которому Комиссия была обязана установить окончательную общую сумму репарационных обязательств Германии, была дата 1 мая 1921 г. 27 апреля 1921 г. Комиссия определила и сообщила Германии, что её долг по репарационным обязательствам равен 132 млрд. золотых марок, не считая возложенного на Германию так называемого «бельгийского долга» в размере 5,6 млрд. золотых марок.

В конце апреля 1921 г. состоялась Вторая Лондонская конференция, итогом которой стало утверждение окончательного плана репарационных платежей. «Страны-союзники установили общий размер репараций (в 132 млрд. золотых марок) и сумму годовых платежей Германии (деньгами и натурой) – в 4,6 млрд. золотых марок» [5, с. 50].

Итак, только в апреле 1921 г. стала известна окончательная сумма, которую должна была выплатить Германия в счёт погашения репарационных обязательств перед странами-союзниками. Исходя из этого, можно сделать

вывод, что репарационные обязательства Германии после Первой мировой войны были определены и взимались только в денежной форме, что нельзя сказать о так называемом «авансе» – репарациях, которые должны были взиматься с Германии до определения Комиссией общей суммы репарационных обязательств.

В отличие от денежной формы репарационных выплат, «аванс» выражался в материальной форме. Согласно Приложениям 3, 4, 5, 6 Версальского мирного договора 1919 г. Германия обязывалась до мая 1921 г. произвести платежи в различных формах (золотом, товарами, кораблями, ценными бумагами или иначе) [7], при чём эквивалент этих выплат был 20 млрд. золотых марок. Установить точно какие именно формы репарационных платежей взимались с Германии до 1921 г. не является возможным, потому что каких-либо официальных документов, подтверждающих формы и количество репарационных с Германии материальных благ, не существует. Поэтому представляется возможным вести речь о тех формах репараций, которые были закреплены в Версальском мирном договоре 1919 г.

Каждая из форм репараций была детализирована. Так, по Версальскому мирному договору 1919 г. к кораблям и судам, которые уступались в пользу стран-победителей, принадлежали: а) плавающие или имеющие право плавать под германским торговым флагом; или б) принадлежащие германскому гражданину, германскому обществу или компании или товариществу или компании страны, иной, чем Союзные или Объединившиеся страны, и находящиеся под контролем или в заведывании германских граждан; или с) строящиеся в настоящей время: 1) в Германии; 2) в странах, иных, чем Союзные или Объединившиеся страны, за счет германского гражданина, германского общества или компании.

Таким же образом, Версальский мирный договор 1919 г. закрепил не только количество угля, изымавшегося в счёт репарационных платежей, но и правила его оценки. Согласно Параграфу 6 Приложения 5 «цены, подлежащие уплате за сдачи угля, производимые в силу названных опционов, будут следующие:

1. Поставка по железной дороге или водой. Ценой будет являться германская цена, уплачиваемая на месте в копиях германскими гражданами, с прибавлением фрахта до французской, бельгийской, итальянской или люксембургской границ, при чем условлено, что цена на месте в копиях не будет превышать цены на месте в копиях английского экспортного угля. Что касается бельгийского бункерного угля, то его цена не будет превышать цены голландского бункерного угля. Железнодорожные или водные транспортные тарифы не будут превышать самых низких тарифов, применяемых к однородным перевозкам в Германии.

2. Поставка морским путем. Ценой будет являться либо германская экспортная цена, FOB в германских портах, либо английская экспортная цена, FOB в английских портах, и во всяком случае, низшая из обеих» [7].

Ещё одним новшеством для института репараций было закрепление в Параграфах 7, 8 данного Приложения возможности замены одних форм репараций на другие, а именно угля вместо металлургического кокса (по расчёту 3 тонны кокса за 4 тонны угля) и угольной смолы вместо продуктов перегонки (легкие масла, тяжелые масла, антрацен, нафталин и др.) [7].

Кроме этого, в Приложениях 5, 6, Версальского мирного договора 1919 г., были установлены правила оценивания для некоторых продуктов и веществ, которые были репарированы. Например, «Ценой, уплаченной за кокс и другие продукты, указанные в параграфе 8, будет являться цена, которую платят собственные граждане, при чем, все условия упаковки и транспорта до французской границы или до германских портов будут самыми выгодными из предоставленных для тех же продуктов германским гражданам» [7]. Для красящихся веществ и

химико-фармацевтических продуктов установлено два способа оценивания. Согласно первому способу «цена будет установлена Комиссией, применительно к довоенной экспортной цене нетто и к происшедшим колебаниям в себестоимости» [7]; согласно второму – «цена будет установлена Комиссией применительно к довоенной экспортной цене нетто и к происшедшим колебаниям в себестоимости или применительно к самой низкой продажной цене тех же веществ, при продаже их какому-либо иному покупателю» [7].

Изучение статей Версальского мирного договора 1919 г. в части, касающейся репараций в форме предметов торгового характера, обращает на себя внимание использование категорий «аванс» и «кредит». Данные категории были новеллой в сфере института репараций, поэтому их анализ представляет большой научный интерес.

В Приложении 4 Параграфа 6 закреплено, что «в качестве немедленного аванса ... живого инвентаря, Германия обязуется сдать ... следующее количество живого скота...» [7]. Далее закреплено условие, согласно которому стоимость живого инвентаря может быть занесена на кредит репарационных обязательств – «если сданный таким образом живой инвентарь не может быть отождествлен с тем, который был отобран или захвачен, то стоимость его будет занесена на кредит репарационных обязательств Германии...» [7].

Таким образом мы можем говорить о структурированности института репараций, структурными элементами которого могут являться «аванс» и «кредит». Кроме них существует, как минимум, ещё два элемента – мораторий и ограничение на выплату репарационных обязательств. В 1922 г. на Каннской конференции станы-победители ограничили платёж репараций на весь 1922 г. суммой в 2170 млн. золотых марок. Вскоре после этого Германии был предоставлен мораторий на весь 1922 г. Причиной этого могли служить противоречия между союзными государствами.

Как было указано выше, одной из форм частичной репарации была обязанность Германии построить торговые суда на германских верфях за счёт союзных государств. Речь в этом случае идёт о труде как форме репараций. Информация о том, каким образом оценивался труд германских рабочих, к сожалению, отсутствует в свободном доступе, поэтому мы можем только констатировать факт, что одной из форм репараций был труд германских рабочих.

Ещё одним важным нюансом является то, что в статьях Версальского мирного договора 1919 г., которые посвящены репарациям, содержатся нормы, которые регулировали вопросы субституции и реституции. Например, в Параграфе 6 Приложения 3 Версальского мирного договора 1919 г. содержалось положение, согласно которому «Германия обязуется возвратить Союзным и Объединившимся державам в натуре и в нормальном состоянии в двухмесячный срок со дня вступления в силу настоящего Договора, согласно порядку, который будет установлен Репарационной комиссией, все суда и иные плавучие средства речного судоходства, которые с 1-го августа 1914 г. перешли по какому-либо правооснованию в ее владение или во владение кого-либо из ее граждан и которые могут быть опознаны» [7]. То есть Германия обязывалась осуществить реституцию (восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния).

В Параграфе 1 Приложении 3 закреплена следующая норма: «Германия признает право Союзных и Объединившихся держав на замену, тонна за тонну (водоизмещение брутто) и категория за категорию, всех торговых и рыболовных кораблей и судов, погибших или пострадавших от военных действий» [7]. Данное положение является ни-

чем иным, как субституцией – формой материальной ответственности государств, согласно которой производится замена неправомерно уничтоженного или поврежденного имущества аналогичным по стоимости и назначению.

В итоге установленная сумма репарационных обязательств превышала ВВП Германии вдвое. В. Катасонов в связи с этим отмечает, что «по некоторым оценкам, накануне Первой мировой войны ВВП Германии был равен примерно 50 млрд. золотых марок. Для сравнения – после победы над Францией в Франко-прусской войне «железный канцлер» Бисмарк назначил побежденной Франции в 1871 г. контрибуцию в 5 млрд. франков, что примерно эквивалентно 13% от ВВП тогдашней Франции. При тогдашнем золотом содержании франка контрибуция, назначенная Бисмарком, была эквивалентна 1450 тоннам желтого металла. Франция полвека не могла успокоиться, вспоминая эту контрибуцию и называя ее «грабительской». И вот теперь Франция оказалась страной, которая более всех других участников Конференции ратовала за максимальные репарации. Даже Великобритания на ее фоне вела себя сдержанно. «Цивилизованные репарации» образца 1919 г. оказались больше «грабительских контрибуций» образца 1871 г. в пересчете на золото в 69 раз» [5, с. 32].

Пришедший к власти в начале 1930-х гг. А. Гитлер прекратил выплаты репараций Германии. И уже после Второй мировой войны, в 1950 г., на конференции главы МИД США, Англии и Франции напомнили правительству Германии о недоплаченных долгах Первой мировой войны. К. Мямлин пишет, что «в 1953 г. согласно Лондонскому договору потерявшей часть территории Германии было разрешено не платить по процентам вплоть до объединения» [13]. Однако, после падения Берлинской стены и объединения Германии 3 октября 1990 г. выплаты по процентам возобновились и длились до 3 октября 2010 г., когда последним траншем в 69,9 млн. евро выплаты послевоенных репараций Первой мировой войны были завершены. Что касается самих репараций, то они были выплачены в 1983 г.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что Версальский мирный договор 1919 г. был лишь «дебютом» практики репараций. Впервые на межгосударственном уровне появился договор, отдельная часть которого была посвящена вопросам репараций. В нем впервые за историю репараций были закреплены попытки правил оценивания для имущества, которое изымалось в качестве репараций; частично был затронут вопрос о человеческом труде как форме репарации; некоторые нормы были посвящены замене одних форм репараций на другие. Но, несмотря на огромный вклад Версальского мирного договора 1919 г. в развитие института репараций и всей отрасли права международной ответственности, данный договор не достиг своей конечной цели – обеспечения мира и безопасности во всём мире. Также, несмотря на все попытки союзных государствах избавиться от использования практики взыскания с побежденного в войне государства возмещения, известного как «контрибуции», в этом договоре им удалось не полностью. Размер репарационных обязательств, который был установлен договором, был чрезвычайно большим для Веймарской республики, которая была ввергнута в гиперинфляцию и разорённая военными действиями, эта сумма была неподъёмной. Таким образом, не были учтены основные черты репараций – соразмерность и справедливость. Кроме этого, анализ Версальского мирного договора 1919 г. даёт возможность сделать вывод о структурированности института репараций, элементами которого могут являться «аванс», «кредит», «мораторий» на выплату репараций и «ограничение» на выплату репараций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное право. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 624 с.
2. Прошина Е. А. Международно-правовая ответственность государств : Дис. ... на соискание уч. степени канд. юр. наук по спец. : 12.00.10 / Е. А. Прошина. – Москва, 2006. – 148 с.
3. Борисов А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2010. – С. 848.
4. When Sorry Isn't Enough : The Controversy Over Apologies and Reparations for Human Injustice NYU Press, June 1, 1999. – 536 p.
5. Катасонов В. Ю. Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории / В. Ю. Катасонов. – М. : Кислород, 2015. – С. 351.
6. Кирсанов Д. Вопрос о репарациях Германии после Первой и Второй мировых войн / Д. Кирсанов // Журнал «Познавательный». – 2015. – Вып. № 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.познавательный.рф/all/vopros-o-reparacijah-germani-posle-pervoi-i-vtoroi-mirovyh-vojn.html
7. Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор) 1919 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1167125&subID=100059709,100059710#text
8. MacMillan M. Peacemakers. The Paris Conference of 1919 and Its Attempt to End War / M. MacMillan. – London, 2002. – P. 592.
9. Патрушев А. И. Германия в XX веке : учеб. пособие / А. И. Патрушев. – М. : Дрофа, 2004. – 432 с.
10. Табах А. Германия выплатила долги Первой мировой войны / А. Табах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.forbes.ru/eko-politika-opinion/finansy/57980-germaniya-vyplatila-dolgi-pervoi-mirovoi-voynu
11. Троцкий Л. Манифест. Международная социалистическая конференция в Циммервальде / Л. Троцкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ru.wikipedia.org/wiki/Международная_социалистическая_конференция_в_Циммервальде#cite_note-7
12. What Really Happened at Paris / Ed. by E. M. House and Ch. Seymour. – N.Y., 1921. – P. 528.
13. Мямлин К. Германские репарации по Первой и Второй мировым войнам / К. Мямлин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.comunitarian.ru/publikacii/mirovaya_istoriya/germanskie_reperatsii_po_pervoy_i_vtoroy_mirovom_voynam